

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Чепелевой Натальи Юрьевны на тему «Пессимизм и оптимизм в философии А. Шопенгауэра», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.2. История философии

Актуальность исследования. Диссертация представляет из себя исследование на актуальную тему, которая предполагает пересмотр основного понятия, используемого в отношении философии Шопенгауэра, а именно понятия «пессимизм». Целостное исследование пессимизма Шопенгауэра актуально как с историко-философской стороны, как прояснение позиции самого Шопенгауэра, так и с точки зрения теоретических и практических философских исследований пессимизма. Автор ставит под сомнение историко-философский ярлык пессимизма, навешиваемый на философию Шопенгауэра. Ревизия оценок философии Шопенгауэра и корректировка представлений о философии немецкого философа, как философе-пессимисте является назревшей в истории философии.

Новизна исследования не вызывает сомнений. Действительно анализ становления пессимистических идей Шопенгауэра имеет вид разрозненных мнений и аргументаций. Исследование Чепелевой Н. Ю. придает всему многообразию исследований философии Шопенгауэра систематический вид и содержание, обобщает достигнутые результаты, и предлагает адекватные пути решения историко-философской проблемы. Вместе с тем достоинством работы является погружение полученных результатов в контекст общефилософских исследований пессимизма.

Диссертация Н.Ю. Чепелевой состоит из двух глав, одна из которых посвящена пессимизму в философии Шопенгауэра, а вторая оптимизму. В первой главе диссертантка подробно излагает историю развития понятия «пессимизм», оценивает вклад Шопенгауэра в формирование современного значения пессимизма (метафизический пессимизм, учение о наихудшем мире и религиозный пессимизм), обращает внимание на пессимистические

концепты Шопенгауэра. Последовательно изложена рецепция идей Шопенгауэра в Германии и России XIX века.

Вторая глава диссертации посвящена оптимизму в философии Шопенгауэра. Диссертантка рассуждает о контекстах, в которых понятие «оптимизм» может быть применимо к системе Шопенгауэра. Н.Ю. Чепелева утверждает, что хотя философия Шопенгауэра не может быть названа оптимистической, это не отрицает факта наличия оптимистических идей. В качестве таких идей выделяются: учение об идеях, эстетическое познание, оптимистичная этика сострадания. Н.Ю. Чепелева анализирует уже имеющуюся аргументацию в пользу тезиса об оптимистическом характере этики, а также предлагает собственные доводы. Излагаются идеи немецкого мыслителя о защите животных, реконструируется учение Шопенгауэра об аскетизме и анализируются описанные Шопенгауэром способы избавления от страданий. Вторая глава демонстрирует, что исключительно пессимистическая оценка философии Шопенгауэра оказывается узкой, неактуальной и подлежит пересмотру.

Обоснованность научных положений и выводов, сформулированных в диссертации, обеспечивается благодаря анализу большого количества первоисточников и второстепенной литературы, последовательному изложению имеющихся концепций шопенгауэроведения, вниманию к самым различным аспектам проблемы «пессимизма» у Шопенгауэра. Основные результаты работ апробированы в двух десятках выступлений на международных и всероссийских конференциях.

Вместе с тем к диссертационному исследованию имеется несколько замечаний:

1. Методологическое замечание. Разделение бытового (пессимизма и оптимизма) и философского (пессимизма и оптимизма Шопенгауэра). При очевидной неразрывности данных сторон в жизни и философии Шопенгауэра, тем не менее хотелось бы увидеть более заостренное разделение, что именно автор относит к бытовой стороне, а что к философской (стр. 24-25) и как они взаимосвязаны.

2. В третьем положении, выносимом на защиту, Н.Ю. Чепелева утверждает, что «если рассматривать его философию как пессимистическую,

то система Шопенгауэра воспринимается искаженно, в ней обнаруживаются противоречия и возникают проблемы интерпретации, которых можно избежать при отказе от представления о Шопенгауэре как о философе пессимизма» (с. 15). При том, что с автором нельзя не согласиться в данном положении, однако упоминаемые в нем «возникающие противоречия» в системе Шопенгауэра даны не совсем прозрачно в дальнейшем изложении.

3. В диссертации нет указания на предшествующих понятию «пессимизма» терминах, применяемых в истории философии, содержанием которых было негативное представление о мире и жизни. Создается впечатление, что пессимистических идей пусть и под другими именами и не в столь систематическом виде до Шопенгауэра не было. К тому же оказывается, что и сам Шопенгауэр не употреблял слово «пессимизм» для характеристики своей теории. Уместным дополнением к диссертации была бы демонстрация того, как метафизический пессимизм Шопенгауэра погружен в предшествующий историко-философский контекст негативных представлений о мире и жизни.

4. «К началу 1880х некоторые видные неокантианцы, особенно Виндельбанд, Либманн и Паульсен, стали критически относиться к позитивизму, развивая теорию ценностей и возобновляя интерес к этике». (с. 80) Хотелось бы уточнить, в чем содержательно пессимизм Шопенгауэра повлиял на становление теории ценностей неокантианцев? Как пессимизм Шопенгауэра помогал в критике позитивизма?

5. «В русской культуре второй половины XIX века не сложилось однозначного взгляда на учение Шопенгауэра. Обилие дискуссий на страницах журналов, а также в личных переписках интеллектуалов того времени подтверждают этот тезис» (с. 96). Н.Ю. Чепелева достаточно подробно перечисляет источники в русскоязычном философском пространстве, посвященных Шопенгауэру, однако в конце параграфа дается довольно скудная характеристика рецепции пессимизма/оптимизма Шопенгауэра в русской философии: «Пессимизм Шопенгауэра оказал влияние на российскую философскую мысль и уже в конце XIX века спровоцировал волну отечественных дискуссий о пессимизме». Хорошим дополнением была бы хотя бы краткая характеристика этих дискуссий.

6. Во второй главе, посвященной оптимизму, диссертантка подробно и последовательно изложила философскую концепцию Шопенгауэра: учение об идеях, учение о познании, эстетика. Но нигде не подчеркивается связь теории идей, познания и эстетика с оптимистическими мотивами.

7. В заключительной главе Н.Ю. Чепелева пишет: «Этику исследователи философии Шопенгауэра называют наиболее оптимистической частью его учения. Двойственный характер этики Шопенгауэра заключается в том, что, исходя из его собственных рассуждений, можно вывести две различные этические модели, обе являются оптимистическими. Первая модель условно может быть охарактеризована как «философия для мира» и представляет собой светскую этическую систему, обосновывающую необходимость сострадательного поведения по отношению ко всему живому. Вторая этическая модель не ограничивается учением о сострадании, а предлагает особенный путь аскетических практик, при помощи которых мудрец может навсегда избавиться от страданий, упразднив в себе волю к жизни и перейдя в Ничто. При этом сострадание и мораль не отрицаются, в них просто нет необходимости. Мораль, по Шопенгауэру, служит скорее поддержанию воли к жизни, чем ее упразднению. На последних этапах аскетического пути в морали нет необходимости» (с.156-157). Сострадание ко всему живому и путь аскетических практик трактуются как наиболее оптимистические мотивы в философии Шопенгауэра. Хотелось бы получить пояснения почему сострадание к живому и аскеза – это оптимизм?

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют множества достоинств и значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.7.2. История философии (по философским наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Чепелева Наталья Юрьевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. История философии.

Официальный оппонент:

кандидат философских наук,
научный сотрудник федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего образования
«Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

КОРНИЛАЕВ

Леонид Юрьевич

подпись

28 сентября 2022 года

Контактные данные:

тел.: +7(4012) 59-55-95, e-mail: LKornilaev@kantiana.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

09.00.03 – История философии

Адрес места работы:

236041, Калининградская область, г. Калининград, ул. А.Невского, д. 14,
федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»
Тел.: +7(4012) 59-55-95; e-mail: LKornilaev@kantiana.ru

Подпись Л.Ю. Корнилаева удостоверяю:

Руководитель кадровой службы

Т.О. Улахович

«28» сентября 2022 г.

_____ *подпись*